

Со временем реже и реже
Ты станешь их навещать,
И тебе невдомёк, невеже,
Что они всё равно будут ждать.
И несмотря ни на что на свете,
Вечно любить и прощать.

Сначала уйдёт на тот свет твой пёс,
Что столько радости всем принёс.
И почти что 16 лет он топтал этот белый свет.

Я в Братске узнал о смерти родной собаки,
Тихо плакал под Розенбаума песню «Лаки».
Он хорошую жизнь прожил,
Верой-правдой всем нам служил.
И дружил. Так никто не дружил.
Он просто всех нас очень любил
Из последних собачьих сил.

Жизнь, как хлеб, начинает черстветь,
Мир – тускнеть, взгляд – грустнеть...
Всё оттого, что дом начинает пустеть...
Лай прекратился. И некому песни петь.

Грустный стих.
Бабушка... мама... папа... живы пока...
Но скоро не станет и их.
Тринадцатый, пятнадцатый год, двадцатый...
Три плиты. И у каждого дата рожденья и смерти дата.
Смерть, в чём наша семья пред тобой виновата?
И отчего родные, любимые, близкие
Постоянно уходят куда-то?!

Скучаешь по отчему дому...
Но квартира продана и уходит другому.
И там новая история,
Там уже не твоя территория.
Ты, конечно, можешь прийти,
У двери постоять,
Но духу не хватит на кнопку звонка нажать.

Поднялся на лифте. Тот же дом, подъезд, 9 этаж.
Дааа... звонок не тот... и номер не наш...
Нет, цифры те, но они обновили номер.
И прошлый мир мой воскрес. И помер.